

Глава 17 - Лили

«Линджинг... Что случилось?» Хотя Шаша и беспокоилась о том, что ее обнаженное тело увидели, но, что она могла с этим поделать? Когда она увидела плачущую Линджинг, она оттолкнула ее беспокойства и села на кровать, чтобы успокоить ее в первую очередь.

«Хнык ... Джиминг... Он...»

«Да, Джиминг худший. Он даже не постучал, прежде чем войти. Когда я снова его увижу ...»

«Нет-нет, дело не в этом. Хнык... Джиминг нас так увидел. Он ... Он меня ненавидят... »

«Что? Это невозможно. Он не...»

«Он не скажет это вслух, но ... Он определенно подумает об этом... Хнык... »

Когда маленькая леди сидела, всхлипывая и рыдая, Шаша могла только неловко ее гладить, не зная, как успокоить. Она могла только мысленно поклясться выбить все дерьмо из Джиминга, когда увидит его, потому что он видел не только Линджинг но и ее.

Спустя еще десять минут, Линджинг наконец прекратила плакать. Она хрипло спросила: «Он ... Он действительно не будет ненавидеть меня, не так ли?»

«О, пожалуйста, он не хотел. На самом деле ... Он заревновал.» Шаша сказала все, что думала. После неловкой паузы она тихо спросила ее: «Линджинг, ты ... ты ему нравишься?»

В те дни, спрашивая, понравилась ли кому-то, приравнивалось к «любил» кого-то. Линджинг снова покраснела. «Я ... Мы выросли вместе, и мы ... Мы хорошие друзья ...»

«Я не об этом спрашиваю». Шаша попытался облегчить ситуацию, мягко ткнув ее. «Ты знаешь, что я имею в виду ... Ты хочешь выйти замуж за него, когда вырастешь?»

Линджинг застенчиво погладила ее голову и медленно пробормотала: «Я... Я... Когда меня поймали два бандита во время нашей летней поездки, он... Он предложил себя вместо меня и назвал меня... его ...»

Ее мужество иссякло, и она дрогнула, поскольку не могла сказать слова «подруга». Однако Шаша понимала ее мыслительный процесс, и, хотя ее сердце, казалось, сжалось в ответ на это, она только схватила руку Линджинг: «Все в порядке, я понимаю. Если он посмеет засмеяться над тобой, я ... Я ... Хмф, он не посмеет. Пойдем, завтракать ...»

«Но...»

«Мы должны съесть наш завтрак! Нас двое так, что тебе не нужно бояться!»

Она временно забыла, что как правило, не боялись его. Она разгладила свою одежду и потянула Линджинг, глаза Линджинг по-прежнему были красными от слез.

На обеденном столе их ждали горячий конгей, ётяо (китайское жареное тесто) и соевое молоко. Когда Джиминг их увидел, он поднял чашу с конгеей и сделал глоток, плечи молча подергивались. Первоначально Шаша бессознательно чувствовала себя застенчивой, но, увидев его таким, она взяла маленькую подушку и ударила его.

«Почему ты смеешься, кто сказал тебе смеяться ...»

«Пффт ... Ха-ха-ха ... Не бей меня, я сдаюсь ... Ха-ха-ха ...»

«Ты все еще смеешься!» Шаша стояла рядом с ним, положив руки на талию, глядя на него, а Линджинг стояла на другой стороне, скрестив руки на груди. Ее красные глаза снова наполнились слезами. Джиминг осторожно вытер несколько слез своим грубым пальцем, а затем широко расправил руки и положил их на плечи девушки.

Стулья у обеденного стола Шаши были действительно большими, поэтому, когда Джиминг сделал это, две девочки плюхнулись рядом с ним. Они постоянно играли вместе, но Джиминг действительно действовал весьма необычно. Две девушки прижались к нему, так как каждую он обнимал рукой. Они покраснели, но не сопротивлялись.

Это было до того, пока не услышали, как Джиминг тихо сказал: «Не волнуйся об этом, я понимаю. Мы уже давно знакомы друг с другом, это всего лишь небольшая вещь ... Несмотря на то, что я был в шоке, несмотря ни на что, мы все еще хорошие друзья? Даже сейчас, до конца нашей жизни, мы будем хорошими друзьями ... Вот почему теперь, когда я знаю, вы двое не должны щадить мои чувства. Ну, вы должны просто поцеловаться перед мной ... Хахаха ... Ой, больно...»»

Правда заключалась в том, что Джиминг переоценил двух девушек. Они не поняли первую часть того, что он говорил, но почувствовали облегчение от его слов. Когда Джиминг подтолкнул девушек одну к другой, чтобы поцеловаться, они обе повернулись и ударили его в одно и то же время. Покрасневшая Шаша выскользнула из объятия Джиминга и собиралась что-то сказать, когда Джиминг вскочил и ударил ее по лицу подушкой.

Потрясенная от действия обычно спокойного Джиминга, она уставилась на него, злобно усмехаясь и прыгнув на него. Джиминг поспешно поджал хвост и убежал.

«Гу Джиминг, перестань убегать ...»

«Подойди, Лю Хуайша! Линджинг изначально была моей девушкой, но, поскольку ты ее похитила, я должен научить тебя уроку!»

«Хмф, это правильно! Ты полный идиот! Лингджинг сейчас, ты можешь прекратить бежать ...» В этот момент Шаша слегка поцеловала белоснежную щеку Линджинг, а затем продолжила гоняться за Джимингом.

***Бум! Бум! Бум! ***

Звуки бега и вещей, которые падали, наполнили комнату ...

Среди хаоса на вилле, Линджинг стояла там, неистово покраснев. Джиминг сказал, что я была его подруга, а затем Хуайша присоединилась и сделала это. Как именно все понял Джиминг? И те слова о том, чтобы быть хорошими друзьями навсегда ... навсегда...

Решена ли ситуация сейчас? Разве это не будет ... Несколько странно ...

Она много думала, но не смогла найти удовлетворительного ответа. Она только коснулась места, где Хуайша ее поцеловала со сложным выражением. Затем, взяв еще одну подушку, она побежала за ними.

«Ах»

Забудьте об этом, я просто оставлю все как есть ...

«Эй! Двое против одного, это не честно ... Вы пара развязных девочек ...» - крикнул Джиминг, когда убежал от них.

«Ха-ха, Линджинг помоги мне загнать его в угол, поспеши, поспеши... Подожди, почему ты меня тоже ударила?! Джиминг придурок, бей... » Когда Линджинг напала на него, Джиминг обернулся и нанес несколько своих ударов.

«Ах ... Помогите, я останавлиюсь, я останавлиюсь! Помогите ... »Теперь они вдвоем повернулись против Линджинг, оттолкнули ее на диван и продолжили бить подушками с обеих сторон ...

Эта шумная атмосфера, полная простой радости детей, раним заполнила всю виллу семьи Лю.

<http://tl.rulate.ru/book/12401/248921>